

СТАРОЖИЛ

Солнце выплеснуло себя
В окна века былого.
Деревянной резьбой клубясь
В свете дня золотого,
Стародавний тюменский дом
Наблюдает неспешно,
Так ли, правильно ли живем,
По традициям здешним?

День погожий лелеет звон
Колокольни соседней.
Город радугой окрылен,
Что случилась намедни.
Старой улочки поворот
Бережет старожила,
Где за вязью больших ворот
Время словно застыло...

ОБЛЕТАЮТ ЛИСТЬЯ, ОБЛЕТАЮТ...

Облетают листья, облетают
нынче так же, как бывало встарь.
Вновь в оправу тонкую вплетает
осень выцветающий янтарь.

Все как прежде золотом струится:
неба переспевшая эмаль,
листопада теплая живица,
рук твоих заметная печаль...

Облетают листья, облетают —
гонит ветер желтокрылых птиц.
Грустных слов неуловима стая
на полях исписанных страниц.

ЗИМА ОСТАВИЛА КЛЮЧИ

Зима оставила ключи:
Входи без стука.
Ее торжественен почин,
Чиста наука:
По снегу первому идти
Навстречу свету,
Деревьям белым по пути
Писать сонеты,
Разгадывать метели тень
До завиточка,
И заучить морозный день,
До самой точки.

МОРОЗ

А морозец не на шутку
Все крепчает.
Вот уже какие сутки
Он серчает!
На стекле рисует мелом
Сад Эдемский,
Снег томит буханкой белой,
Деревенской.
Каждый шаг многоголосо
Повторяет,
Будто звонкий танец босым
Вытворяет.
На деревьях сны развесил
Кружевные,
Сам от стужи пьян и весел,
И шальные,

Ледяные ветры гонит
Переулком,
И в холодном свете тонет
Эхом гулким.

ЧАЕПИТИЕ

Вот и время нам вечеровать.
Буду чай по чашкам разливать.
Аромат целебный, травяной
Поплывет по кухне, как живой.

Станет вечер стариком седым,
Запоет труба на все лады
Теплым ветром. А огонь в печи,
Догорев, привычно замолчит.

Будет свет закатный истекать
С занавесок — прямо на кровать,
С покрывала — на пол, а потом
Растворится в сумраке ночном.

Золотинки звезд лизнут окно,
Станет и прохладно, и темно...
Над столом луна, как шар, зажглась.
Жаль, тебя на чай не дождалась...

МАМА МОЯ, СТАРЕНЬКАЯ

Мама моя, старенькая,
Высохший колос ржаной.
Руки твои, маленькие,
Космос несут надо мной.

Волосы поседевшие —
Дыма осеннего прядь.
Мысли осиротевшие
Возрасту не отнять.
Памяти пряжа тонкая
Путает узелки,
Воспоминая ломкие —
Трепетны и легкие.
Все, что судьбой назначено,
Стало тебе не в новь,
Только в душе не растрчены
Вера, Надежда, Любовь.

ПРОВИНЦИАЛЬНАЯ ВЕСНА

Моя провинциальная неспешная весна,
День ото дня заметнее становится она.
Вот небеса свинцовые с земли
приподнялись,
Растаяли, развеялись и обнажили высь,
Лежат сугробы пышные застывшим
молоком,
А из-под них, как ниточка, ручей
бежит тайком.
Капель горохом солнечным решила
прыгать вниз,
Сосульки ножки свесили,
усевшись на карниз,
И за окном затенькали синичьи голоса,
И кот на подоконнике — с улыбкою
в усах.